

Одаренность и ее статус

Истина не всегда лежит на поверхности, чаще – наоборот. На поверхности ее одежды (следствия), а сама она любит оставаться незримой, для посторонних глаз невидимой, зная, что тот, кому дано ее увидеть, обязательно увидит и познает. Постарайтесь оказаться в числе таких людей.

А теперь поговорим о власти, посмотрим с не совсем привычной для нас стороны. Основная масса людей считает, что миром правит власть, та самая, которая на данном историческом витке развития имеет политическое господство и осуществляет государственное управление. Такого мнения и сама власть, ведь она имеет право и возможность распоряжаться целыми народами, подчинять их своей личной воле. *Но собственная воля – не мировая воля, а подчинять народ – не значит править миром. Это правление видимое, для Вечности вообще – прозрачное.*

И. Кант писал, что властитель сам становится жертвой своих собственных склонностей – честолюбия, корыстолюбия, властолюбия и не достигает настоящей цели. – Какой? – Стать властителем мира.

Потому что мир человеческий не только и не столько завоеванные земли и поработанные тела, сколько Души и Вечность. Приходят правители и уходят, отбыв свое время, часто оставаясь в страшной истории злодеяний человечества, а никак не развития. Для мироздания сия власть ненастоящая, временная.

Зато над временем царят другие представители рода человеческого – **гении**, они же властвуют в Душах и Бытии, в котором Души человеческие обитают. Как они этого добиваются: воюют, уничтожают, воздвигают себе немыслимые памятники? Нет.

1. Заглянем в прошлое.

Жил когда-то человек в пещерах, сотворенных самой природой, и выбирать ему не приходилось: где, как. И был тот мир человеку привычен, знаком, казалось, что по-другому быть просто не может. Однако...

Появился среди всех тот единственный, **который** сам построил жилище там, где ему было спокойно и как было удобно. Всем понравилось, и все начали строиться. Постепенно вышло человечество из пещер и забыло о них.

Появился еще «*Неизвестно, кто*» и построил лодку, а «*Кто-то другой*» изобразил на стене соплеменников; «*Кто-то*», опять-таки первый, изобрел неведомое до него орудие труда, а «*Кто-нибудь*», увы, убийства; или наоборот – попробуй прозреть глубину тысячелетий. С людьми оставалось то, что им нравилось, что людям было надо. И привычный уклад жизни менялся, территория обитания расширялась, мир видоизменялся. Так начало человечество строить свою цивилизацию, свой мир на основе познания мира окружающего, а средством и познания и строительства одновременно – были **гении**. Не правители, которых интересовала власть, а **гении**, которых интересовал мир, незаметно начинали править миром.

Гений – слово латинского происхождения. В древности гениями римляне именовали своих дружественных духов, которые были очень остроумными и очень находчивыми. Именно им приписывались мудрость, прозорливость, вдохновение. *Со временем, как это бывает, о духах забыли, а принадлежащие им свойства перенесли на людей, обладающих высшей степенью творческой одаренности.*

Первый зафиксированный в истории нашей цивилизации гений – древнеегипетский архитектор **Имхотеп**, живший около **28 века до н.э.**, его считают основателем каменной кладки. Это был придворный архитектор египетских фараонов, который построил ступенчатую пирамиду и заупокойный храм фараона Джосера в Саккаре. До него фараонов хоронили в "мастабах" – невысоких строениях из глиняных кирпичей. Имхотеп первый построил гробницу высотой около 65 м (примерно 20-ти этажный дом) из 850 000 тонн известняка. Это было гениально, такого мир еще не знал. Это была не только первая пирамида в истории египетских фараонов, но и первое высотное строение из камня в истории человечества. Сколько их сейчас, этих высотных строений?! Таким образом, гений Имхотепа уже почти 5000 (4700 лет) освещает путь человечеству, и сколько еще будет светить!

Чем тебе не дружественный дух (призрак), который продолжает жить в этом мире, расширяя его границы, властвуя над умами, согревая души и тела. И пусть строители, каждый день по всему миру возводящие самые различные каменные здания, не всегда знают, кто показал им этот путь, главное, что они по нему идут. **«Весть важнее вестника».**

Это и есть управление миром, когда идет мир туда, куда ты ему указал, творит не вопреки, а по твоему образу и подобию; и не важно, сколько времени назад ты это указание сделал.

Живет мир человеческий, кипит, бушует страстями – всё как сотни-тысячи лет назад: то бежит, то семенит, то закрутится. Решает мир свои проблемы: за добро воюет, зло насаждает, в пороках погрязает. И вдруг в одно прекрасное время – всё, зашел мир в тупик, выхода нет. В ужасе мир ощущает, как близится его конец. Где спасение, где выход?

И всегда, на протяжении всех веков появлялся в смятенном человеческом мире *«Тот-единственный»*, отдающий себя во спасение всех: ему судьба мира была дороже собственной, боль народа сильнее своей. Вначале мир ничего не понимает: трудно понять неведомое: как это не свое, не собственное – дороже? А куда ж свое? А оно для гения – весь мир. И кладет гений себя на жертвенный алтарь (ум ли, талант, здоровье, жизнь), как бы одним махом взваливая все беды на свои плечи и всё собою искупая. И освещается выход из тупика. И смолкают на время страсти, и идет мир за гением, разворачиваясь в нужную сторону. Это потом, выйдя, он опять начнет творить то же самое, хотя не совсем так, как было, но сейчас он идет за гением. *Великолепно показано М.Горьким в рассказе «Старуха Изергиль» «Легендой о Данко и его сердце».*

Так, приручая бушующий страстями мир, выводя его из тупиков к спасению, гении управляют миром.

2. Мир как дом. и обыватели в нем.

А живущий в миру люд продолжает решать свои личные проблемы, бороться

за личное существование, личную выгоду, власть, и улучшать хочет только свою судьбу. Мир для него есть дом, который охраняет его. И охрана - главная функция мира, т.е. дома, в котором люд живет под сводом законов, которые не всегда выполняет.

Гений не согласен с обыденностью, погрязшей в личных заботах. И он остро ощущает свою обязанность перед миром. Самим своим присутствием он освобождает мир от пут обыденности, которые большинству кажутся незыблемыми, и, казалось бы, наводит полный беспорядок в мире общепринятых понятий пространства, времени и формы. В привычном мировом доме ему тесно: стены давят, воздух кажется затхлым, потому что застоялся. Гений хочет выйти за стены дома, чтобы самому вдохнуть и других "напоить" свежестью, пока не задохнулись.

Обывателю, возможно, тоже хотелось бы глотнуть свеженького, но мало ли что может случиться там, за стенами, ведь и смерть поджидать может, потому пусть всё идет как идет: ему "своя рубашка ближе к телу". Вот только если эту "рубашку" сдирать начнут, тогда дело другое. Он, этот обычный люд, забыл, как жил в пещерах и как оттуда вышел. Сейчас для него главное – его реальность, с рождения знакомая и хорошо известная, в которой и должны реализоваться его желания. Весь остальной бушующий мир интересует его только в плане личных потребностей и желаний: мешает – помогает?

А для гения – мир, который в нем, сливается с миром, в котором он обитает. Поэтому гений выходит за стены дома, впуская тем самым живительную струю в порой загнивающий дом, иной раз погибая при встрече с неведомым, но самым выходом своим расширяя границы ведомого.

Так мир раздвигается, углубляется, познается. И жизнь человека, когда-то ютившегося в пещерах, настолько изменилась, что о той своей поре он узнает только из учебников по истории.

Но... проходит время, и то, что было неведомым, становится обычным, хорошо известным, опять к нему все привыкают, и всем кажется, что так и должно было быть и всегда будет.

Однако площадь знакомого только увеличивает окружность соприкосновения с неизвестным. И вновь надо кому-то выходить за привычные стены. И вновь трясутся обыватели (сложная, однако, у них жизнь в нашем мире). Но величественную эстафету исполнившего миссию гения подхватывает новый, который уже рвется вперед.

Так, питая мир живительными струями, увеличивая сферу обитания мира, гении спасают и расширяют мир.

3. Сила мира.

Есть ли у гения отличительные признаки? С виду гений ничем не отличается от человека обычного, так же ест, пьет, спит, чтобы поддержать свое физическое существование. И никакого властителя в нем не видно. Короля играет окружение, а где его взять гению, да еще в начале пути? Может, в конце появится, но и то не у всех.

Но что их выделяет сразу, так это неумная тяга к творчеству – тому процессу человеческой деятельности, который создает качественно новые материальные и

духовные ценности. И ради этого гений готов терпеть любые лишения.

Здесь и кроется ответ на вопрос о безразличии гения к сиюминутной власти. Зачем ему власть над старой отживающей реальностью, если из неё, т.е. из доставляемого ею материала, он способен сотворить новую, где по праву создателя он есть властелин, царь и Бог.

Но вряд ли в момент созидания эти удивительные люди задумываются о царстве, находясь иногда в полном одиночестве вне общества. А ведь человек – существо социальное, он инстинктивно кучкуется. Казалось бы, **аномалия: общество там, вместе, а гений – здесь, один.** И в данный момент обществу не только не нужный, а даже мешающий. Ведь он иногда не признает устои общества, тем самым подрывая их. Такое отношение к существующей реальности не является актом неуважения, как кажется многочисленным оппонентам (именно это свойство "цепляют" на себя бездарности, желая казаться гениальностями). Нет, гений не попирает общество, наоборот, он его лечит, не принимая, как правило, отжившие, мешающие движению вперед качества и составляющие. В нем присутствует *своеобразный "камертон" будущего*, по которому он сверяет настоящее. У человека обычного этого "камертона" нет или он так закован, что лишен возможности вибрировать. Не имеющие "камертона" члены общества не способны услышать чистую ноту гения в силу этой своей несчастной обделенности. И, обойденные сами, они обделяют гения (перенос качества), обвиняя его в абсурдности. Общество успешно напратиковалось не только не принимать, но даже презирать гения, если он сам и его жизнесуществование не отвечают признанным критериям.

Значит, *обратной связи нет, той самой связи, которая дает силу и уверенность, о которой народная мудрость гласит: "На миру и смерть красна".* Обратная связь – это та самая взаимозависимость человека и человеческого общества, тот самый взаимообмен энергиями, который помогает выжить тому и другому, давая иногда такие мощные силы, что отступает даже инстинкт самосохранения. *Обратная связь – сила волшебная, она способна вмиг вознести на вершину. И творить уже можно на иной высоте, имея иные возможности, особенно если уровень высоты соответствует уровню содержания.* Создал новое творение в этих новых условиях, отдал людям – опять мощь обратной связи. И опять вознесение на следующую вершину. Счастье!

Гений, особенно в начале пути, такой подпитки лишен, ведь он далеко впереди общества. *С. Цвейг говорил, что плодотворно только чрезмерное, умеренное же – никогда!* Значит, не только до капли силы отданы, а и сверх того. *Каково же одинокому гению, когда все силы его животворящие перелились в реальность новую, а старая не поддерживает? Как восстановить жизненный баланс?* Новая реальность еще питать не способна, окружающий мир живет другими мерками: он хорошо знает, что такое усталость, но *обессиленность творца ему не всегда понятна.* И не всегда можно винить людей за это их непонимание, ведь гений находится в запредельном для них мире. Но гению-то каково там одному?!

Таланты часто ломаются в этой борьбе с жестким бытом и жестоким бытием, нередко сопровождающей их бедностью, доходящей до нищеты, презрением богатых и власть предержащих. Поэтому им не под силу править миром, они могут его только подправлять.

Гении обладают силой необыкновенной (не всегда заметной невооруженным глазом), которая позволяет им восстанавливать жизненные силы без видимой обратной связи и побеждать. Это земные Титаны. Отдыхают, "залижут" раны – и вновь к "станку": разгребать завалы существующей реальности, выбирая оттуда иногда лишь крупницы значимого, из которых ваяют они новое, используя свои титанические способности.

Так, переливая свои титанические силы в создаваемую реальность, творя мир, гении властвуют над миром.

4. Миссия. Похожесть судеб. Необычность. Любовь к людям.

Есть ли общее в судьбах гениев? Почему у гениев такая неумная потребность сотворить новую реальность, невзирая на все сложности бытия? Почему они с такой одержимостью рвутся в незнание, где никто не может помочь, потому что никто не знает – как? Почему они так жаждут необычного и, в отличие от множества современников, видят невидимое, знают незнание? Такова их миссия, с которой они пришли на Землю? Возможно. А что тогда все остальные?

У многих гениев прослеживается похожесть судеб, заставлявшая их искать выход из уютного привычного мира, который оказался для них не так уж уютен. Иногда это необходимость выжить с какими-то необычными данными: нервная или психическая сверхчувствительность (П. Чайковский), или наоборот – отсутствием обычных данных (физические недостатки, как глухота у К. Циолковского), трудные семейные условия, недостаток внимания со стороны родителей (О. Бальзак) – в общем, какое-либо несчастье, с точки зрения обыденности.

Об этом часто и много пишут, выводя иногда чуть ли не главным фактором гениальности. Правда, не забывают и о данном от природы потенциале. Конечно, можно определять гениальность физической или социальной неординарностью. Но как тогда быть с остальными представителями человеческого сообщества? Ведь мало среди них полноценно счастливых, всё больше несчастных да ущербных, а между несчастными да ущербными совсем немало весьма умных и очень даже талантливых. Чем же гений в таком случае отличается?

Действительно, ощущая ущербность в одном, человек хочет набрать её в другом, но... один от несчастья уходит в подсознание, ковыряя на протяжении всей жизни свою боль, а другой вырывается в сверхсознание, сублимируя свою боль в служение миру. Поэтому, гений – это обостренная чуткость ко всем явлениям и проявлениям мира, к малейшему изменению его качества, это великая любовь к человечеству, которая поглощает все личное.

Так, любя мир, наполняя его собой, красотой своей души, гении владеют миром.

5. Воображение. Фантазии. Новая реальность.

Но любовь – это рычаг выхода, а как гений создает новую реальность? Ведь новое, это то, чего еще нигде нет, значит: сравнить не с чем, посмотреть негде. Как же гений видит и создает свою никому неведомую реальность, чтобы подарить ее затем бушующему страстями миру (возможно, на данном этапе его, гения, не принимающему и не понимающему)? С помощью каких реальных "инструментов"

он это делает?

Знания? – Да. – Мастерство? – Да. – Труд? – Несомненно. Знаменитая фраза Т.Эдисона о том, что гений – это 1% вдохновения и 99% тяжелого, повседневного труда, известна всем. А уж он-то эту "кухню" знал хорошо: более 1000 изобретений!

Но все-таки: знания, мастерство, труд – конечно, без них никуда. Однако это категории качественно известные, сами по себе имеющие аналоги. А гений создает то, что не имеет аналогов в мире реальном. Где он это видит? Чтобы создать новую реальность, её необходимо увидеть. Человек не может создавать то, чего не видит. Хорошо об этом говорить после, когда всё ясно и понятно, а до..? И что это за вдохновение, которого всего 1%? Зачем оно? Может, можно без этого единого процента?

Увы, нельзя. Это то самое горячее, без коего не запустить процесс. Вдохновение питает творческий замысел, который у гениев отличается поразительной смелостью мысли и полетом фантазии. И одну из основных ролей здесь играет воображение. Потому что для того, чтобы создать новую реальность, её надо вообразить. Всё, впоследствии материализованное, вначале приобретает плоть в сознании.

Воображение – это способность создавать новые чувственные или мыслительные образы в человеческом сознании на основе преобразования полученных от действительности впечатлений. Даже само понятие "идея", к которому мы так привыкли, особенно, рассуждая о политике, в переводе с греческого звучит: "то, что видимо, образ". Демокрит называл свои атомы "идеями". Поэтому, любая мысль, в зависимости от силы образного мышления, имеет свой образ. В связи с этим, воображение – это определяющее свойство таланта, а фантазия – гения. *Фантазия – (в переводе с греческого) – это образ, характеризующийся особой силой, яркостью и необычностью.*

В связи с этим можно сказать, что талант освещает и оживляет знакомое, "сиять заставляет заново" (В. Маяковский) знакомое, иногда даже величественное, но затертое обыденностью. Очень хорошо это подметил К. Станиславский. По его мнению, *воображение создает то, что есть, что бывает, что мы знаем, а фантазия – то, чего нет, чего в действительности мы не знаем, чего никогда не было и не будет.* А после этого добавляет, *что может, и будет!* **Гении** – это взрослые фантазеры, люди с ярким образным мышлением.

А что, если лететь рядом с лучом света с его скоростью? – примерно так фантазировал юный А. Эйнштейн. – А что, если оседлать луч света? А что, если посмотреть на себя в зеркало, сидя на луче света? и т.д. Все законы физики того реального мира, в котором жил никому не известный Альберт, говорили: "Нет! Нельзя увидеть себя в зеркале, если ты сидишь на луче света". Но ведь и на луче сидеть нельзя. И молодой ученый не согласился со всем миром, продолжая фантазировать, что если он все-таки увидит свое отражение в зеркале? И..."вылетел" на воображаемом луче в свою вселенную, о которой еще никто не знал, но в которой можно было увидеть то, что ему так хотелось. Тогда она существовала только в его сознании, его воображаемая вселенная. Но он видел ее и познал ее законы, а потом всё это подарил миру. И выяснилось, что это – часть общечеловеческой Вселенной.

Таков результат всех гениальных открытий, когда вдруг оказывается, что созданная гением реальность, является одной из граней мира общего, обычного, привычного, и совершенно необходима для дальнейшего развития цивилизации.

"Если бы..." – магическое заклинание, при помощи которого перед человеком открывается дверь неведомого ему мира. Вся великая система К. Станиславского начинается с этого волшебного "если бы...", при помощи которого актер переходит в иную пространственно-временную плоскость, "надевая" на себя незнакомый доселе образ.

*Направленность конечного результата отличает "если бы..." гения от "если бы..." обыденного человека, потому что сама эта формула присутствует в жизни постоянно. Воображение не покидает человека никогда. – "А если бы... случилось так? – думает человек. – А если бы вот так?... Или этак?... – и крутит обыватель свои мозги из стороны в сторону или вертит ими по кругу, правда, без пользы для общества (не говоря уже обо всем человечестве), а иногда и для себя. "Если бы..." – тот самый "золотой ключик", который имеется у каждого, только дверцу, ведущую к счастью, отыскать могут не все. А она, как известно, в собственном доме, то есть в самом человеке. **Гении** эту дверцу нашли и выводят через неё к счастью, не себя только, но и всё человечество.*

В науке это просматривается довольно четко: новое открытие – оно и есть новое, логически подтвержденное, научно зафиксированное. Новое же в искусстве, как и в душе, – на первый взгляд может быть неуловимо. Что нового, по мнению многих современников, в созданиях И.Баха, А.Пушкина, Л.Толстого, Ф. Гойи? Так же, как все до них и рядом с ними, они показывают человека, его чувства, жизнь. Что же здесь необычного?

Мало кто из современников способен прозреть, что в этих произведениях расширены границы познания мира человека: и внешнего, и внутреннего. Что "обычные" образы, созданные гениями – это частица мироздания, а не схемы поведения людей определенного исторического среза. И что великая классическая музыка передает вибрации Вселенной, тем самым напрямую соединяя нас с Вечностью. Гениальные произведения искусства всегда многослойны и бездонны, каждый, с ними соприкасающийся, проникает до глубины, равной его собственному познанию мира, не в силах прозреть остальное. *И только современник с глубоким проникновением в жизненную реальность способен познать или почувствовать силу вновь родившейся художественной реальности.* А если такой глубины не имеется – все только по верхам – остается лишь восприятие формы, и, как следствие, непонимание гениального. Эта неспособность многими современниками прозреть суть художественного произведения и является корнем многочисленных трагедий гениев искусства. И хоть в науке все более ясно, однако трагедий хватает и здесь, потому что везде хватает серости: как увидеть то, чего еще не видел, и поверить в то, чего быть, казалось, не может. Пока не может.

Неверие – страшная сила, именно страшная, потому что это вера наоборот. А вера – один из столпов человеческого бытия. Вера созидает, неверие разрушает: часто это стороны одной медали. Верю только в свое и – созидая, не верю в чужое и – разрушая. Поэтому, великую триаду: Вера – Надежда – Любовь, заключает Любовь, она гуманнее.

Со временем, люди все же доходят до глубины, обнаруженной гением, поднимаются до его духовной высоты: прозревают. И опять разворачивается мир в указанном гением направлении (иногда скрепя ржавчиной и нежеланием), но, тем не менее, уходя с гибельных тропок.

Так, создавая новую реальность, насущно необходимую миру, отдавая ему пыл своей души, гении вдохновляют мир на созидание.

6. Триада. Джанни Родари.

И в качестве дивертисмента – немного о детстве. Потому что совершенно естественно предположить, что гений начинается с детства, так как практически всё в человеке начинается с детства. *Русский психолог Л.С. Выготский утверждал, что в детстве мышление, память и воображение неразделимы.* Развивая одно из звеньев триады, развиваем и остальные. И если гений есть взрослый фантазер, вполне реально допустить, что это у него осталось от детства. Как не вспомнить Библию, с ее знаменитым "Будьте, как дети!"

В 30-е годы немецкий ученый Э. Иенш первым ввел в современную психологию термин "эйдетизм" и доказал, что образное мышление – закономерная стадия детского развития. Казалось бы, всё продумано за человека и для человека. Однако, что зачастую происходит в жизни? – "Не фантазируй!" – требуют родители от детей. – Ещё хуже, когда фантазии называют враньем. Такие родители в отношении своих детей поступают как обыватели в отношении гения: они не понимают, зачем придумывать небылицы, если в мире существует главная забота – их личная выгода, которая и является главной проблемой. А ребенок, получивший нагоняй, старается больше "не врать". Так он с первых шагов впитывает, что правда это то, что его окружает, что существует, и говорить об этом хорошо, а врать – это плохо. И всячески заглушает свою фантазию. Если взрослые не могут отличить ложь как преднамеренно скрываемое событие, имевшее место в действительности или имеющее быть, от фантазии, т.е. полета в еще не свершившееся, но желаемое, – куда уж ребенку разобраться, где она, правда, а где ее нет.

Несложно проследить, что получается, если выпадает одна из триады: поневоле гаснут и другие, так как они неразрывны вроде сямских близнецов: убил одного, вслед за ним умирает другой. Замедляется мышление, ослабевают память, и получается маленькая серая личность. (Сколько же гениев погублено таким способом, можно только догадываться!) Приходят такие "серенькие" человечки в школу, и из огня, как говорится, да в полымя: давай срочно память, давай мышление (с фантазией и в школе не густо). И начинает с трудом раскручиваться уже успевшее застопориться колесо природного дарования. А если бы... дать свободу детской фантазии и дома, и в садике, и в школе? Сколько бы гениев сохранили люди для своего же родного мира!

Хорошо, если родители детям читают: чтение дает **большой** простор фантазии, чем телевидение. И ещё... надо придумывать сказки. Известный итальянский писатель-сказочник *Джанни Родари* в своей *великолепной "Грамматике фантазии"* говорит о технике "**фантастических гипотез**", которая начинается с того же знаменитого: "Что было бы, если...". Для постановки вопроса Д. Родари советует брать первые попавшиеся подлежащее и сказуемое. Их

сочетание и даст гипотезу, на основе которой можно работать. Например:

- Что было бы, если бы у Сицилии оторвались и потерялись пуговицы?

- Что было бы, если бы к вам постучался крокодил и попросил одолжить ему немного розмарину?

- Что было бы, если бы ваш лифт рухнул, провалился в сердцевину земного шара или взлетел на Луну? и т.д.

Сказочник утверждает, что детей больше всего увлекают самые нелепые и неожиданные вопросы. Затем он приводит примеры "фантастического вычитания", гиперболизации, "оживления", приводящего к персонификации, и многое другое, что является на его взгляд грамматикой фантазии, как будущего мышления человека. Он видит фантазию как орудие познания действительности; путь, следуя которому окунаешься в гущу жизни, а не витаешь в облаках. Оружие для борьбы, а не щит. И ещё сказочник убежден, что ребенок улавливает довольно рано взаимосвязь между бытием и небытием, что иной раз его можно застать за таким занятием: он то зажмурит глаза... то откроет... и так ... много раз подряд. Философ, задающийся вопросом о том, что такое Бытие и Ничто..., в сущности, лишь возобновляет, только на более высоком уровне, эту самую детскую игру. Поэтому, по глубокому убеждению Дж. Родари, творческое начало у детей необходимо не только поддерживать, но и воспитывать. Касаясь и других видов творчества, особую роль писатель уделяет слову, считая, что свободное владение словом необходимо всем не для того, чтобы все были художниками, а для того, чтобы никто не был рабом, считая это хорошим девизом.

В предисловии к советскому читателю Дж. Родари заметил, что идея, лежащая в основе "Грамматики" проста: она сводится к тому, что воображение не есть привилегия немногих выдающихся индивидов, что им наделены все, и что советский психолог *Л.С.Выготский* сказал это на 40 лет раньше него. А в качестве примера о необходимости развития фантазии у всех, а не только детей, он привел пример Пизанского университета, где его "Грамматика фантазии" используется как Пособие по методике преподавания математики, в связи с чем математики обсуждали его "Грамматику" на всеитальянском математическом конгрессе. Это позволило ему сделать вывод о том, что воображение и математика, фантазия и наука не соперники, не враги, а союзники, руки и ноги одного тела, дочери и матери одного интеллекта. *Идеалом Дж. Родари была цельная личность, и он считал, что нашей эпохе, нашей планете необходимы цельные люди. Сказано это было ещё в 1977 году.*

Так, цельностью своей натуры гении наполняют мир, структурируя его, делая совершенным.

7. Власть над временем

Но вернемся к гениям, людям, сумевшим максимально реализовать свои природные творческие способности. *Мы часто слышим, что гении – люди, идущие впереди своего времени; не впереди людей, а именно – времени. Что такое время?*

Время – это объективная форма существования развивающейся материи, в данном случае – человечества. Вне времени и пространства движение материи (человека), якобы невозможно. И время для всех одно: все живут в том временном

срезе, в котором пришлось родиться. **Гении**, даже живя качественно не совсем так как все, всё же находятся вместе со всеми в одном и том же объективном времени. И в одночасье – впереди этого времени. Как?

В римской мифологии Бог времени – это Янус, тот самый, известный своей двуликостью. Только ли старость и молодость он символизирует; прошлое и будущее? Может что-то еще скрывается за его двойным ликом?

В различии взаимоотношений со временем прослеживается явное отличие гениев от простых людей. Время – Домоклов меч, каждую минуту неумолимо отрезающий равный для всех кусок, безжалостно превращая тусклое бытие в небытие, независимо от продолжительности жизни человека, его качеств, заслуг; все пред ним равны. И это неумолимое Время не властно над гениями.

Иммануил Кант писал, что время имеет два измерения: 1 – это прежде, теперь, после..., 2 – теперь, теперь, теперь... То есть время по своим свойствам тождественно с пространством и наоборот: пространство можно рассматривать как второе измерение времени, а время как четвертое измерение пространства. Время и пространство – чувственная иллюзия одного и того же порядка, и от ширины и глубины сознания человека зависит взаимное их превращение одного в другое: то, что для обычного сознания разделено во времени, для гения – едино. Он как бы восходит над миром (словно на вершину горы), увеличивая этим пространство для обозрения, и видит события, которые для сознания, оставшегося внизу, видны будут только в будущем, когда сознание туда доберется.

Таким образом, для гения время уничтожено, соответствуя словам Апостола, что будет время, когда времени не будет, оно превратилось в чувство пространства. Для гения мир, а вместе с ним и Душа его стали вечными. Неведомое для людей обычных, разделенное огромными промежутками времени, для него существует "здесь и сейчас". Это и есть прозрение сквозь привычные "стены" бытия. Гений провидит то, что было или будет, тем самым создавая новую реальность, которую ещё никто не видит и не знает. Рамки прошлого и будущего для гениев раздвинуты в их личное пространство "здесь и сейчас". Это отмечал и Нострадамус, говоря, что пророчество можно объяснить из самого факта вечности, включающей в себя все времена.

Таким образом, гений – тот же пророк. Гениальность – это прозрение сквозь время и соединение с вечностью (возможно наоборот). Само по себе творчество – понятие вневременное: любой творящий выходит за рамки времени. Гений же не просто творит, т.е. "выходит за рамки", он еще и "считывает" информацию Вечности. Поэтому он не одинок. Здесь и кроется сила его обратной связи, она в Вечности, в ней царство гения, привычное и знакомое. И время, безжалостно работающее против всех, не только не властно над гениями, а наоборот – работает на них, растворяясь в их собственной вечности. Таким образом, гений – явление вневременное. Поэтому **гении** и способны вывести из тупиков времени, высветить тайну впереди и тьму позади.

Живя в ограниченном времени пространстве, победить время, сделав его пространством – это и есть гениальность.

Так, властвуя над неумолимым Временем, гении действительно правят миром вне категорий времени и пространства.

8. Власть над пространством. Платон.

Поговорим о двух видах пространства: реальном и ирреальном. Живут *гении* в одном пространстве со всеми, потому что *гении* – это обычные люди, реализовавшие свои возможности, а обычные люди – это нереализованные *гении*. Древнегреческий философ Платон, живший в V веке до нашей эры, весь обыденный мир уподоблял одной мрачной пещере, где несчастные люди закованы в цепи и не могут даже головы повернуть, поэтому они ничего не могут видеть, кроме стен перед собой. На этих стенах они видят тени, отбрасываемые фигурами людей, двигающимися в глубине пещеры в свете невидимого костра, – всё, что дано видеть несчастным. В своем неведении закованные пленники считают, что тени и есть единственные реальные вещи в мире.

Если бы они смогли хотя бы повернуть головы, они бы увидели огонь костра и других людей. А если бы им удалось сбросить цепи, они бы смогли добраться до выхода, и их глазам открылся бы великолепный, залитый солнцем мир. Если бы...

Платон утверждал, что все люди закованы в цепи и видят лишь тени на стенах пещеры. Не видя ничего другого, они думают, что это и есть Вселенная. Но все же Платон считал, что душа каждого человека обладает силой познания и органом, позволяющим видеть истину. Если бы... мы смогли освободить свое восприятие от оков, мы бы наконец "увидели реальность", а вместе с ней и истину.

Пока, благодаря гениям, люди вышли из каменных пещер, однако духовная окованность не дает еще воплотиться в жизнь великой мечте Платона, чтобы в реальном мире государствами правили философы, то есть мудрецы. К сожалению, пока не совсем так. Но надо всегда помнить, что даже самое сильное и большое государство – это еще не весь мир, а только часть его, отделенная от других таких же частей границами. Каждая часть-государство в отдельности живет, в отдельности "болеет", в каждой своя "отдельная" власть. Зато, сметая любые границы, всем миром без границ и времен владеют гении, те, кому дано видеть и творить каждый раз новую реальность. Это Платон и Аристотель, И. Кант и А.Эйнштейн, Леонардо да Винчи, Ф.Шопен, Л.Бетховен, А.Пушкин, Л.Толстой – разве всех перечислишь?! Это они изменяли мир: расширяли, совершенствовали, лечили, объясняли; боролись с серостью, расковырявая границы сознания, меняли само сознание, показывали нас в нашем же мире, являясь зеркалом не просто отражающим, а прежде всего возвышающим, заставляли задуматься, будили лучшие чувства, совершенствовали душу, вытягивали человечество из обыденности к возвышенности – тем самым они этот мир воздвигали. И он весь, этот удивительный мир, является им всем живым непреходящим памятником.

И какие бы власти на Земле не менялись, какие бы ни торжествовали ее правители и представители, сражаясь друг с другом за трон, миром в итоге правит Вечность и ее вдохновенные выразители на Земле – гении, за власть не воюющие, но ею наделенные свыше. В конце концов, они выведут человечество из "платоновской пещеры" в прекрасный мир чистоты и красоты, где каждый сможет стать похожим на них.

Платоновского прозрения хотелось бы пожелать всем, особенно молодежи, за которой будущее планеты. Пусть молодые с юности учатся отличать "зерна от

плевел", чтобы суметь познать истину и душой и сердцем. Пусть управляют миром, выводя его из тупиков, спасают и расширяют границы известного, пусть переливают свои силы в создаваемую реальность и властвуют над ней, пусть вдохновляют мир на созидание и таким образом правят им вне категорий времени и пространства.

В прямом смысле – это кормчие, рулевые на судне цивилизации, а в переносном – мудрые руководители. Стремления к такой карьере, говоря современным языком, хотелось бы пожелать молодым. Пусть этот путь изберет молодость, и помочь ей в этом должны педагоги, эту молодость формирующие.

Список использованной литературы:

1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. / Н.А. Бердяев. – М.: Искусство, 1994. – Т.1. – 542 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. – М., 1999. – 2347 с.
3. Кант И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – М., 1965. – Т. 4. – С. 270.
4. Платон. Государство. Законы. Политик. М., "Мысль", 1998. 798 С.
5. Хайдеггер М. Учение Платона об истине. (Время и бытие). Пер. с нем. – М., 1993г. – С350.
6. Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология: учебное пособие / Д.В. Чернилевский. – М.: изд-во МГТА, 2001. – 300 с.